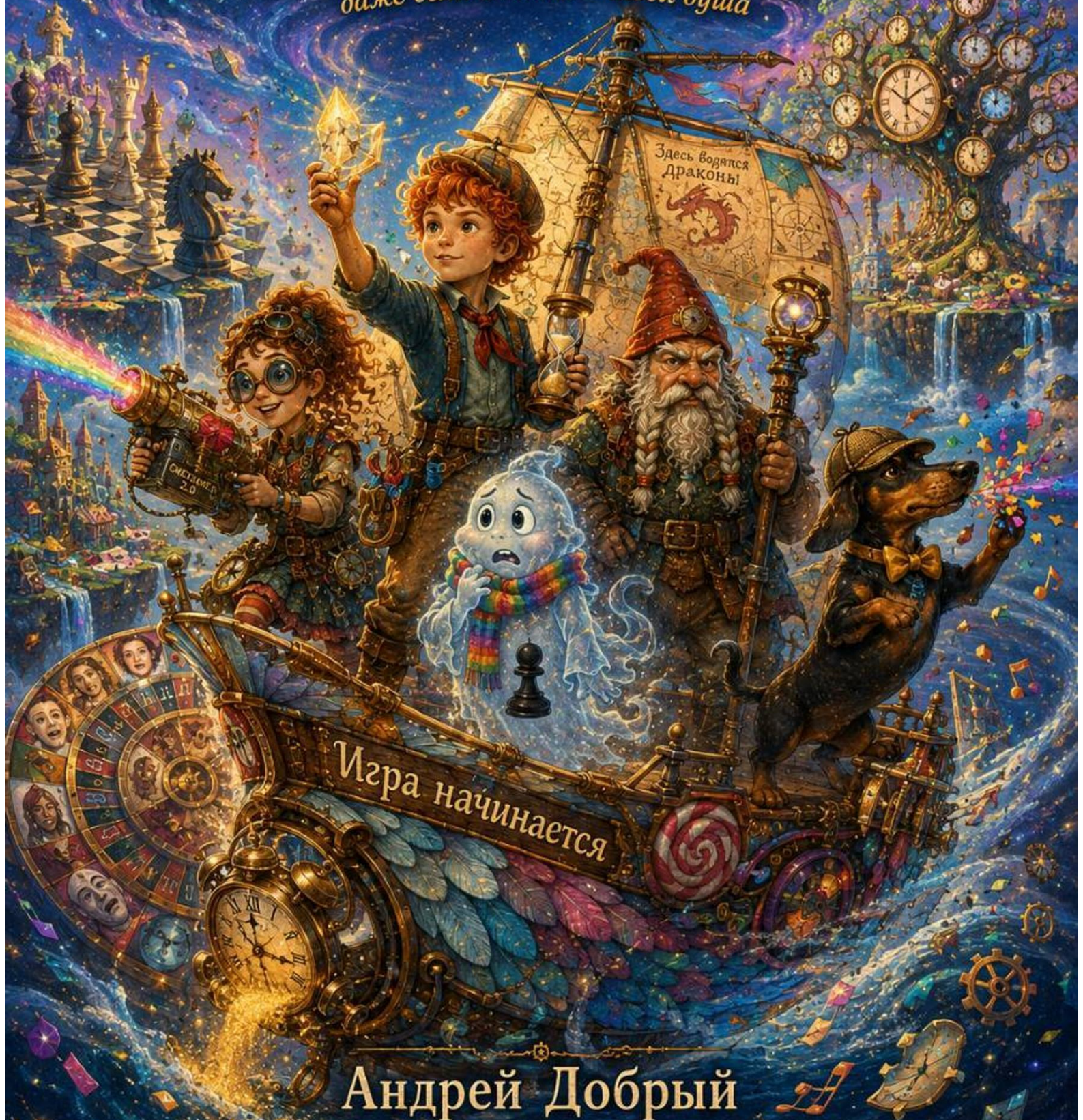

ОСТРОВА ЗАБЫТЫХ ИГР

Приключения Веселундии

Не бойся сделать ход —
даже если ставка — твоя душа

Игра начинается

Андрей Добрый

Андрей Добрый

Острова Забытых Игр

«Автор»

2026

Добрый А.

Острова Забытых Игр / А. Добрый — «Автор», 2026

В Веселундии — городе радужных фонтанов и механических птиц — время снова начинает рассыпаться. Фонтан «Поющая Радуга» бьёт безжизненными струями, тени детей исчезают прямо на площади, а Ключ Вечности в руках Ворчуна покрывается трещиной, из которой сочится звёздный песок. Джо-Джо Весельчак, Гизмо, Ворчун, привидение Пусик и пёс-сыщик Бублик отправляются в опасное путешествие на Острова Забытых Игр — место, где каждая игра становится реальностью, а проигравший навсегда остаётся фигуркой на доске. Им предстоит пережить шахматную битву с живыми пешками, поставить на кон собственные страхи и мечты в Казино Тьмы и встретиться с девочкой по имени Эхо, которая когда-то тоже играла, но проиграла самое дорогое — себя. Чтобы спасти город, героям придётся пожертвовать тем, что делает их живыми: смехом, уверенностью и даже своими лучшими воспоминаниями. Но главная победа — не в том, чтобы выиграть, а в том, чтобы не потерять друг друга. Ведь даже когда время останавливается, дружба живёт!

© Добрый А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
ОТ АВТОРА	6
Пролог: Утро, которое забыло улыбнуться	7
Глава 1: Пирог, который не захотел расти	10
Г	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Андрей Добрый Острова Забытых Игр

Глава

«Игры, в которые мы играем, формируют не только нас, но и мир вокруг. Не бойся сделать ход, даже если ставка — твоя душа».— Легенда Веселундии

ОТ АВТОРА

Если вы держите в руках эту книгу — значит, вы уже знакомы с Веселундией и её удивительными жителями. А если нет — ничего страшного. Эта история начинается с того, что в городе, где фонтаны поют, а часы никогда не врут, снова случается беда. И снова пятеро друзей отправляются в путь.

«Острова Забытых Игр» — это книга об играх. Но не о тех, в которые играют просто так, чтобы скоротать время. Здесь ставки высоки. Здесь можно проиграть страх — или выиграть мечту. Здесь шахматная доска становится полем битвы, а рулетка вращает не цифры, а человеческие судьбы.

Что мы готовы поставить, чтобы спасти тех, кого любим? Смех? Память? Уверенность в себе? В этой повести героям предстоит ответить на этот вопрос. Им придётся научиться не только выигрывать, но и... проигрывать. Потому что иногда самое важное — не победа, а то, что вы не боитесь сделать следующий ход.

Я писал эту историю с мыслью о том, что в каждом из нас живёт игрок. И что лучшие игры — те, что мы играем вместе. Будь то шахматы, прятки или спасение мира от забвения.

Приятного чтения!

Андрей Добрый

Пролог: Утро, которое забыло улыбнуться

Как вы, наверное, уже догадались по названию этой книги, речь в ней пойдёт об играх — а всякая хорошая игра, если разобраться, начинается с одного хода, сделанного кем-то задолго до вас. На вершине Башни Тик-Так, в зале с маятником, где часы тикали так громко, что даже звёзды начинали мигать в ритм, два старика играли в шахматы. У одного была борода, белая и мягкая на вид, как снежная метель. У другого — тень вместо лица.

— Мат через три хода, — сказал старик с бородой, поставив фигуру.

— Время покажет, — отозвался его противник и вздохнул так, что все песочные часы в башне на миг остановились.

На доске белая пешка вдруг хихикнула.

Но старики этого не заметили.

Джо-Джо сел на кровати так резко, что чуть не столкнулся лбом с люстрой. Сон уже таял, но пешка всё ещё хихикала где-то на краю сознания, и от этого было щежотно и неспокойно одновременно.

— Странно, — сказал он вслух, ни к кому не обращаясь, и почесал рыжий вихор, торчащий в сторону.

Он машинально нащупал на тумбочке Тихона — старый будильник — и завёл его на два оборота, хотя тот и так уже тикал. Так делал каждое утро, сколько себя помнил. Мама всегда говорила: пока он тикает, ночь не страшная. Даже когда самой мамы рядом не было.

За окном, на радужной площади Веселундии, кипела обычная утренняя жизнь — слишком обычная, чтобы помнить о каком-то дурацком сне про шахматы. Джо-Джо решил, что расскажет о нём Ворчуну при первой возможности, просто чтобы отделаться от неприятного ощущения, и побежал вниз, на запах, который уже полз по лестнице следом за ним: корица, карамель и что-то ванильное, тёплое.

У Фонтана Сюрпризов, как всегда с самого утра, собралась вся компания. Гизмо возилась с «Хронодетектором» — устройством, похожим на помесь утюга и калейдоскопа, — бормоча себе под нос номера шестерёнок. Робот Плюшка-3000 раскладывал на столике из старого пианино только что испечённые пирожные, а Ворчун сидел на бортике фонтана, ворча на котёнка Лирика, который прыгал за радужными брызгами.

— Убери лапы, меховой бандит! — рычал гном, но его мозолистая рука сама тянулась почесать котёнку за ухом. — Из-за тебя вода пахнет кошачьей мятой.

— Ворчун! — Джо-Джо плюхнулся рядом на бортик. — Мне сегодня приснился странный сон. Два старика играли в шахматы в какой-то башне. И пешка на доске засмеялась. Как думаешь, что это значит?

— О-о-о, это вещий сон, — пророкотал Ворчун таинственным голосом, сделав очень загадочное лицо.

— И что же он предвещает? Говори быстрее, очень любопытно!

— А предвещает он то, — Ворчун сделал театральную паузу, — что я сегодня на обед съем двенадцать тарелок борща!

Он расхохотался так, что борода затряслась.

— Да ну тебя, — фыркнул Джо-Джо. — А я почти поверил.

Тем временем Бублик, крутившийся у ног Гизмо, вдруг замер и ткнул лапой в застывшую каплю на бортике фонтана.

— Джо-Джо... тут что-то не так.

— Не бойся, — Гизмо чихнула радугой прямо на каплю. — Это просто временный глюк.

Но капля не ожила. Радуга, которая обычно танцевала в брызгах фонтана, поблёлкла — как выжатая тряпка.

— Эй, старина, — Джо-Джо щёлкнул пальцами перед каменной рыбой-фонтаном, — ты сегодня не в настроении что-ли?

В ответ упала ещё одна капля — прямо ему на нос, холодная и безжизненная.

Ворчун перестал смеяться. Он медленно повернулся к фонтану, и лицо его стало совсем не таким, как минуту назад.

— Время, — сказал он тихо, — как река. И река вдруг стала тиха.

— Это же просто фигура речи, — начал Джо-Джо, но осёкся, увидев, как побледнела Гизмо.

Пирожное на подносе Плюшки взорвалось фейерверком из блёсток — само собой, никто его не трогал. В стекле фонтана, на долю секунды, мелькнуло отражение — не своё: чей-то силуэт, слишком тонкий, слишком неподвижный. Джо-Джо моргнул, и отражение пропало — а может, его и не было вовсе. Но этого хватило, чтобы Гизмо заметила трещину в Ключе Вечности, который Ворчун всегда носил спрятанным в жилете.

— Ворчун, — прошептала она. — Сон Джо-Джо. Башня. Шахматы. Это ведь не просто сон, да?

Гном молчал, крепко сжимая Ключ.

Глава 1: Пирог, который не захотел расти

— Это не просто поломка, — проворчал Ворчун, ковыряя посохом в механизме фонтана. Его борода, заплетённая в сердитые косички, дрожала, как осиновый лист. — Время здесь... застряло. Как жвачка в бороде.

Он достал из жилета Ключ Вечности — хрупкие песочные часы, тёплые на ощупь. Через трещину в стекле просачивался звёздный песок, зависая в воздухе крошечными созвездиями. Вместо привычного золотого сияния они мерцали тускло, точно покрылись ржавчиной.

— Смотрите! — Гизмо приподняла увеличительное стекло, в котором отражались её глаза, расширенные от любопытства. — В трещине... как будто острова!

Все склонились над Ключом. В мерцающем песке плавал силуэт земли с башнями, напоминающими гигантские игральные кости.

— Острова Забытых Игр, — прошипел Ворчун, понизив голос. — Тут правила... другие. Проиграешь — станешь фигуркой на доске. Так, по крайней мере, говорил мой дед. Но я всегда думал, что это сказки.

— А откуда твой дед знал? — спросил Джо-Джо.

— Знал, — отрезал Ворчун, и лицо его стало каменным. — Больше вопросов не задавай.

Пусик, который всё это время прятался за спиной Гизмо, высунул лишь кончик шарфа:

— М-может, это шутка? Как тогда, к-когда Джо-Джо превратил все ложки в медуз...

— Медузы хотя бы смешные были! — Бублик, свернувшийся на крыше киоска, чихнул конфетти. — А тут пахнет бедой.

— Слуны, — пробурчал Ворчун, пряча Ключ, и в его голосе не осталось ни капли шутки. — Больше никому.

— Но мы же их победили! Навалили им по первое число! — Джо-Джо подбросил Тихона в воздух, но будильник вместо звонкого «дзинь» хрипло кашлянул. — Эй, Тихон, не подводи! — Он прижал будильник к уху, как делал это каждый вечер, сколько себя помнил. — Мы столько прошли вместе. Ты же не сдашься сейчас?

— Победили, навалили, но не уничтожили, — гном ткнул посохом в землю. — Они как плесень — вылезают из трещин в реальности. А наш Ключ... — Он потрогал трещину. — Он слабеет.

Над площадью, где секунду назад резвились дети, беззвучно открылась дыра. Не чёрная дыра, а... пустота. В ней застыли тени: девочка в прыжке за мячом, мальчик, рисующий мелом радугу, их смех, застывший в воздухе, как засахаренная карамель.

— Смотрите! — вскрикнула Гизмо. Тень девочки медленно исчезала — сверху вниз, как будто её стирали ластиком.

— Время рассыпается, — Ворчун схватил Джо-Джо за рукав. — Скоро исчезнут не только тени.

Джо-Джо открыл рот, чтобы пошутить. И не нашёл ни одной шутки. — Что делать?

— Плыть, — гном махнул в сторону Реки Вираз. Её воды, обычно игриво бегущие то вперёд, то назад, застыли, как зеркало. — На Островах есть Часовой Источник. Если зарядить Ключ его энергией...

— Если? — перебил Бублик. — А если нет?

— Тогда Веселундия станет декорацией в музее Слунов, — отрезал Ворчун. — С мраморными детьми и фонтанами с пылью, вместо воды и карамели.

— Но зачем им это? — спросила Гизмо. — Просто со зла?

— Не знаю, — Ворчун покачал головой. — Дед говорил, Слуны когда-то тоже что-то теряли. А теперь хотят, чтобы не терял никто и никогда. Звучит почти по-доброму. Пока не увидишь, что от этого остаётся.

— Ну нет уж! — Джо-Джо щёлкнул пальцами. — Гизмо, строй корабль! Бублик, ищи провизию! Пусик... э-э... продолжай быть милым!

— А я? — спросил Ворчун, скрестив руки.

— Ты будешь ворчать. Это полезно для морального духа!

Пока Гизмо собирала «Хронолёт» из старого рояля и крыльев воздушного змея, а Бублик торговался с братьями Блинчиками за торт «Несокрушимая сладость», Джо-Джо подошёл к Пусику.

— Ты чего притих?

— А вдруг... — призрак укутался шарфом так, что видны были только глаза. — Вдруг мы проиграем?

— Тогда Слуны узнают, что такое «смех сквозь слёзы», — Джо-Джо ухмыльнулся. — Представь: они пытаются украсть время, а ты... чихаешь конфетти им в лицо!

Пусик фыркнул, и из его носа вылетела крошечная радуга.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.